

28 декабря (10 января)

Священномученик
Николай (Родимов)

После ареста следователь допросил отца Николая всего один раз и затем оформил протокол, состоящий из одного вопроса и одного ответа.

– Вы обвиняетесь в контрреволюционной деятельности. Дайте следствию ваши показания.

– Никакой контрреволюционной деятельности я нигде и никогда не проводил, – ответил священник.

На основании этого протокола священнику был вынесен смертный приговор.

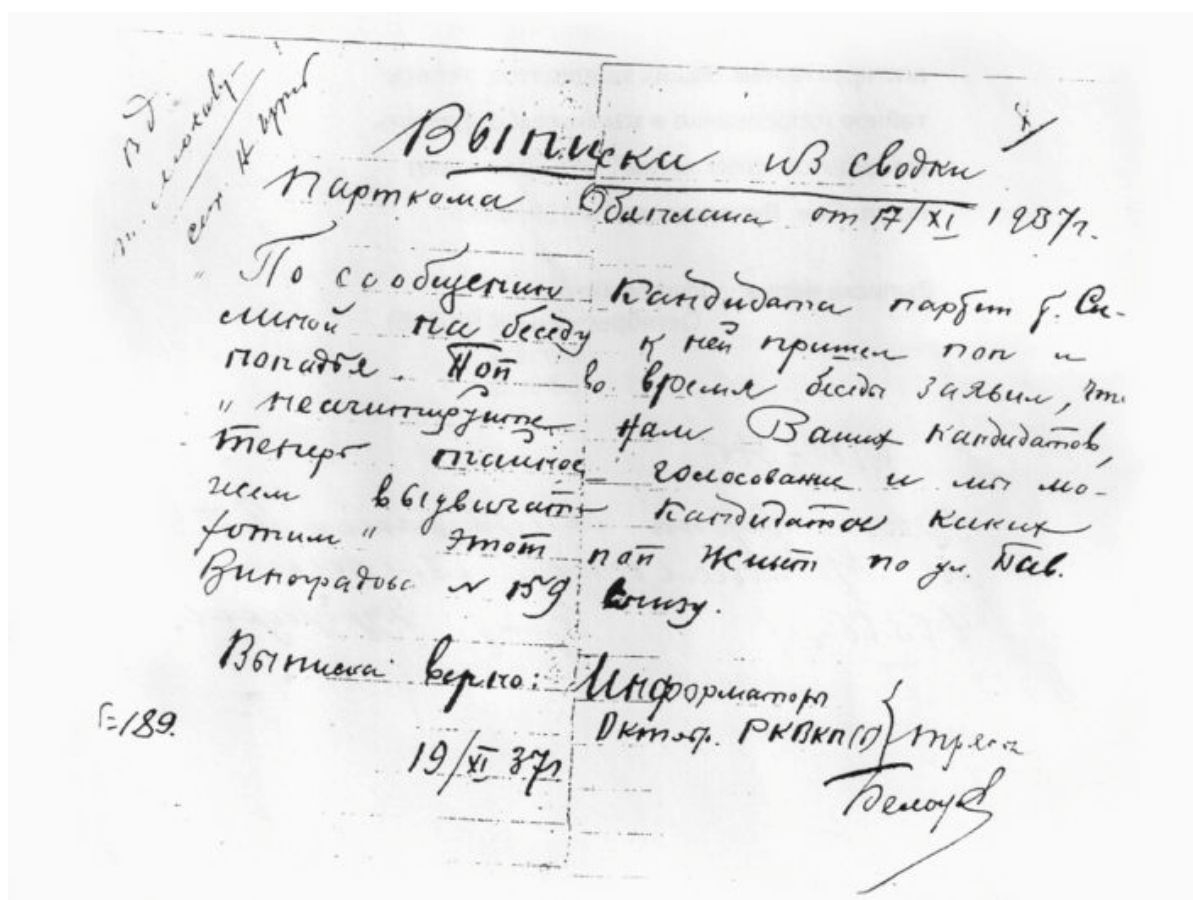

*На фотографии в центре – священник Николай Родимов.
Впереди обыск, арест, тюрьма и расстрел*

Священномученик Николай родился 9 марта 1856 года в селе Биричевском Онежского уезда Архангельской губернии в семье священника Даниила Матвеевича Родимова и его супруги Александры Ивановны.

В 1879 году Николай окончил по первому разряду Архангельскую духовную семинарию и поступил на службу надзирателем в Архангельское духовное училище. 6 мая 1880 года он был рукоположен во священника ко храму в селе Пуйском Шенкурского уезда, с 1881 по 1889 год отец Николай состоял законоучителем в Пуйской церковноприходской школе, с 1890 по 1897 год – законоучителем в Шенкурской городской церковноприходской школе. С 1888 по 1889 год он состоял членом благочиннического совета.

1 февраля 1889 года отец Николай был назначен священником в Свято-Троицкий Шенкурский женский монастырь, в котором он прослужил до 1896 года. За время жизни и службы в Шенкурске отец Николай проявил себя как весьма активный и энергичный церковный деятель. В это время он был членом Шенкурского уездного училищного отделения, членом ревизионного комитета по Шенкурскому духовному училищу, председателем этого комитета, членом правления Шенкурского духовного училища, законоучителем одноклассного приходского училища, следователем и членом благочиннического совета 1-го Шенкурского округа, председателем Шенкурского уездного училищного отделения, депутатом съезда духовенства Шенкурского округа, председателем Шенкурского окружного съезда духовенства.

«Поп во время беседы заявил...» Но заявил ли? Этого мы уже не узнаем

26 августа 1896 года отец Николай был определен духовником Архангельской духовной семинарии и назначен законоучителем образцовой

школы при семинарии. С этого времени вся его жизнь была связана с Архангельском. 1 мая 1897 года он был согласно его просьбе назначен священником Троицко-Кузнечевского храма в Архангельске. В этот период жизни ему пришлось исполнять множество церковных послушаний. Он был законоучителем Александровского детского приюта, фельдшерской ветеринарной и повивальной школ, низших чинов Архангельского батальона, заведующим Владимирской Кузнечевской Троицкой церковноприходской школой и законоучителем в ней.

В 1902 году отец Николай был награжден наперсным крестом, в 1908-м – возведен в сан протоиерея. В 1912 году он был назначен председателем Епархиального совета, в 1915-м – духовно окормлял 14-ю пешую дружину Государственного ополчения, в 1916-м – стал духовником архангелогородских священнослужителей.

После захвата Архангельска большевиками протоиерей Николай был в 1920 году арестован сотрудниками губернской ЧК по обвинению в антисоветских проповедях, которые он будто бы произносил во время вечерних служб и после вечернего богослужения в воскресные дни. После месяца пребывания в тюрьме под следствием он был приговорен к двум годам заключения условно.

В 1929 году начался очередной этап гонений на Русскую Православную Церковь. Из центральных областей России стали высылаться на север духовенство и крестьяне, и Архангельск заполнился толпами ссыльных. Власти в Архангельске в соответствии с распоряжениями коммунистического правительства приступили к закрытию храмов в городе и области.

Взятые у священника во время обыска вещи следствию ничего не дали. Но приговор все же был вынесен однозначный

23 февраля 1930 года президиум крайисполкома вынес постановление о закрытии Троицко-Кузнечевской церкви, в котором говорилось: «учитывая требования трудящихся масс города, выраженные в многочисленных постановлениях об использовании ряда церквей в г. Архангельске для общественных и культурных нужд города <...> поручить Архангельскому горсовету произвести ликвидацию названных молитвенных зданий и находящегося в нем культового имущества...»

После захвата храма безбожниками протоиерей Николай перешел в Ильинскую церковь, расположенную на городском кладбище, где он прослужил до 15 декабря 1936 года, когда по возрасту и состоянию здоровья ушел за штат.

С. С. С. Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

управления НКВД
ПО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Протокол допроса

К делу № _____

1937 г. декабрь мес. 16 дня. Я, Сейдугулик (должность) _____
Упр. НКВД по Арх. обл. Шестяков (фамилия) допросил в качестве обвиняем его

1. Фамилия Дедиков

2. Имя и отчество Николей Дедикович

3. Дата рождения 9 марта год 1856

4. Место рождения Архангельский уезд Рыбинский район с. Березовка

5. Место жительства г. Архангельск Б. Виногорова дом № 159 кв. 2

6. Нац. и гражданство (подданство) Русский гражданин СССР

Показания обвиняемого Дедикова Николей Дедиковича

Вопрос: Вы обвиняетесь в контрреволюционной деятельности, действительно ли это Ваши показания?

Ответ: Никакой контрреволюционной деятельности я нигде и никогда не совершал. Замешано с моих слов неправильно, мне прогитано в геш и росписываются

Дедиков

В 1937 году начались массовые гонения на Русскую Православную Церковь, когда арестовывались и забирались в тюрьмы и лагеря последние из оставшихся на свободе священнослужителей. Протоиерею Николаю шел в это время восемьдесят первый год. Однако каков бы ни был возраст человека, мученический путь в период гонений всегда для христианина открыт. Некоторые думают, что насильственная смерть – через несправедное осуждение и казнь – ужасна. Но христиане в Древней Церкви мыслили по-иному, они смотрели на смерть как на подвиг исповедания Христа даже до смерти, как на исключительную возможность для человека спасти свою душу для вечности – получить мученический венец или, во всяком случае, прощение грехов через страдания.

19 ноября 1937 года партийные информаторы написали в НКВД, что кандидат в Коммунистическую партию Силина сообщила, что некий священник ей весьма грубо ответил, когда она сделала попытку пригласить его на выборы. 23 ноября начальник Архангельского НКВД потребовал выяснить, что за священник проживает по этому адресу, и в тот же день в НКВД были переданы установочные данные на протоиерея Николая Родимова. Провести обыск было поручено сотруднику НКВД Белышеву. По описи изъятых вещей можно и предположить, что искали. Во время обыска у священника были взяты его паспорт, записная книжка с адресами (на всякий случай, чтобы полистать и что-нибудь спросить), одно письмо (все это следователю не понадобилось), восемь серебряных советских монет достоинством в 50 копеек, одна – достоинством в один рубль, серебряный крест в футляре, серебряный крест с камнями на цепочке, серебряные часы и шелковый платок с мощами (так сотрудник НКВД назвал антиминс).

Протоиерей Николай был арестован 10 декабря 1937 года и заключен в архангельскую тюрьму. Следователь допросил его лишь один раз, 16 декабря. О том, как лаконично выглядел протокол допроса, мы уже рассказали в начале этой статьи. Для соблюдения видимости законности следствия были привлечены два свидетеля – та же Силина и живущая в соседнем со священником доме женщина, которые подписались под предложенным следователем текстом показаний.

2 января 1938 года тройка УНКВД по Архангельской области приговорила протоиерея Николая Родимова к расстрелу; он был расстрелян через несколько дней, 10 января 1938 года, и погребен в общей безвестной могиле.

Игумен Дамаскин (Орловский)

Журнал «Фома». Январь 2017 (165) № 1